

Эссе
«МЫ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА»

**Плох тот воспитатель детей,
который не помнит своего детства.**

Р. Роджерс

Вы помните тот день, когда вас привели в детский сад? Я, сколько ни стараюсь, не могу припомнить в точности все детали этого события. Но совершенно отчетливо отпечаталось в сердце чувство страха, незащищенности, почти отчаяния, когда мама ушла.

Сегодня, будучи воспитателем, я совсем не склонна обманываться насчет того, каким впервые предстает детский сад перед ребенком, оказывающимся один на один с чужой женщиной и целой «оравой» незнакомых ребятишек. Родителям, сетующим на то, что их малыш снова не хочет идти в детский сад, я рассказываю следующую зарисовку.

Представьте, что вы снова маленький и находитесь в теплом, знакомом родном доме. Вы чувствуете себя защищенными, любимыми, единственными во всем мире. Но вот почему-то вас уводят из этого дома и сажают в автобус, до отказа наполненный другими детьми. За рулем автобуса сидит какой-то воспитатель, которого все должны слушаться, внутри него шумно, тесно, жизнь протекает строго по расписанию. И ехать вам в этом автобусе долго-долго - до станции «Пришкольная», а выйти можно, только заболев. У этого автобуса есть много разных окошечек, через которые можно узнать, что такое дружба, что такое музыка, творчество, игра, праздники и детские забавы. Но ребенку, стоящему у дверей автобуса, эти окошечки не видны. Он хочет выйти, отчаянно хватаясь за свою маму, которая пытается оставить его внутри. Это как в рекламе «Лада-Калина»: «Нет разницы? Разница есть!!!». Как бы я ни старалась, я не могу стать каждому ребенку «второй мамой». Мама одна, она не может «раздвоиться». Хотя, иногда дети случайно, в порыве чувств, называют меня мамой, но тут же смущенно поправляются. Я могу и стараюсь стать для ребенка тем человеком, к которому не страшно прийти даже самым хмурым утром, который умеет выслушать, пожалеть, справедливо рассудить. Имея совсем скромный стаж, я на данном отрезке своего профессионального пути склонна отказаться от стремления «воздействовать» на детей, что-либо «внушать» им или в чем-то «наставлять».

Я совершенно согласна со словами Ж.Ж. Руссо о том, что «у ребенка свое особое умение видеть, думать и чувствовать; нет ничего глупее, чем пытаться подменить у них это умение нашим». Непродуктивность насаждения собственных взглядов подтверждается с детьми ежедневно. Совсем недавний случай: иду с утра на работу, с наслаждением вдыхая свежесть первого снега. И чувствую, что вчерашние приготовления к аппликации «Цыпленок» сегодня не пригодятся. Первый приходит Антон и докладывает, что Дед Мороз уже скоро придет. За ним Тоня, Валя, Лиза...

И у всех только одно: «Снег!», «А там холодно...», «Потрогайте мои ручки!». Каждый высказывает свое видение прихода зимы. Что ж, мне остается только в экстренном порядке готовиться к аппликации «Снег за окном». Она проходит легко, на волне впечатлений, радостного ожидания чего-то необыкновенного. Ну а цыплята? А цыплята пусть подождут до весны. И так практически во всем. Порой я даже затрудняюсь ответить, я планирую наш день или дети.

Наверняка, кто-то возразит, что сущность педагогики состоит именно в том, чтобы стать проводником ребенка на жизненном пути, чтобы указывать ему верную дорогу.

Во-первых, я не думаю, что способна наставить каждого ребенка «на путь истинный». Я больше руководствуюсь словом «воспитание» как возможностью подпитывать ребенка. Часто необходимо подпитывать не выдающиеся способности, и не открывающиеся таланты. Часто ребенку просто нужна помощь, внимание, сочувствие.

Во-вторых, я глубоко убеждена, что сама природа застраховала ребенка от вступления на «скользкую дорожку». Посмотрите, насколько сильно в детях желание быть хорошими, нужными, полезными. Я никогда не перестаю удивляться, как сильна в них потребность любить и быть любимыми.

Все «неуправляемые», «трудные дети» - это продукт воздействия нас самих, взрослых, влияния среды и современной культуры.

Я часто слышу высказывания специалистов, что современные дети совсем не так наивны и добры, как десятилетие назад. Медики пугают, что здоровье «искусственных» детей от поколения к поколению будет только ослабевать. Психологи вошли в моду, потому что взрослые не знают, что делать с агрессией и неуравновешенностью детей. Родители откровенно жалеют воспитателей и учителей, утверждая, что все дети сегодня трудные и непонятно, как с ними справляться. Любопытно, что с каждым поколением дети все «хуже», а родители все «лучше». Следует ли отсюда, что из все более плохих детей вырастают все более хорошие родители?

И как хорошо и замечательно, что о многочисленных проблемах не знают сами «трудные дети»!!! Они так же, как и раньше верят в чудеса (если растут в любви и уважении), любят сказки (если их им читают), готовы открывать эту жизнь (если им не завязывают глаза). Я видела много шалунов, драчунов, непосед, детей-ураганов, но не припомню ни одного маленького негодяя. Еще видела забитых, обделенных, неуверенных, невоспитанных, но ни одного безнадежно потерянного. Все страшные истории о детях сочинены умудренными знанием и опытом взрослыми. Что ж, у них такая работа...

Я же, как воспитатель, стала замечать, что все больше испытываю симпатию именно к шалунам. Они не дают покоя, отвлекают на себя большую часть той доли внимания, которая должна достаться другим детям. Но они заразительны в своем жизнелюбии!!! Как лихо они машут колготами над головой, кувыркаются по кроватям и залезают в казалось бы недоступные места! Просто диву даешься порой, насколько ярка в них эта искорка!!! Я научилась договариваться с шалунами, успокаивать их мам и

любоваться ими. Намного большую озабоченность у меня вызывают тихие, во всем послушные дети, не доставляющие воспитателю никаких хлопот. Впервые я задумалась над этим вопросом, когда воспитательница моей дочери, надеясь похвалить её, сказала, что таких послушных девочек, как она, можно каждый день по тридцать человек в группу водить. Личность тихого ребенка похожа на подводный остров. Бывает страшно сделать что-то не так, обидеть или ранить её. С такими детьми требуется намного больше чуткости, осторожности, такта. Поэтому я руководствуюсь принципом: «Не навреди!».

Для меня, в последнее время, стало неприемлемым обращаться к каким-либо стандартам в отношении ребенка. Я стала очень осторожна в применении всевозможных штампов, показателей, оценок развития детей. Не различает цвета в 4 года? Не умеет считать до пяти? Забыл свой адрес или имена родителей? Мне это ни о чем не говорит. Для меня намного важнее, что в глазах, что на уме, что на языке у ребенка. Бывают дни, когда все, кажется, идет из рук вон плохо. Слезы, обиды, драки – одно за другим. И я откладываю свои образовательные задачи, налаживаю взаимоотношения, восстанавливаю эмоциональный баланс. И пусть в такой день ребята не познакомятся с квадратом и треугольником, зато они убедятся, что их чувства и переживания здесь – самая главная ценность. Действительно, чувство гармонии, сопричастности к их миру приносит мне гораздо большее удовлетворение от работы, нежели четкие действия по воспитательно-образовательному плану.

Таким образом, моя педагогическая философия проста: рассмотри того, кто вошел к тебе, покажи ему, что имеешь, выслушай и пытайся понять. Оставайся с собой и своими детьми в хороших отношениях, потому что они верят тебе, надеются на твою дружбу. Не слушай предвзятые мнения и сам не смотри на поверхность. Если ребенок без слез отпустил свою маму и подошел к тебе, у тебя есть повод для гордости.